

Н.И. Яицков

**Пособие для обучения
казачьему седельному
ремеслу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я42

Я42 **Яицков Н.**
Пособие для обучения казачьему седельному ремеслу / Н.И. Яицков – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 98 с.

ISBN 978-5-521-39570-5

ISBN 978-5-521-39570-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ло происхожденіемъ своимъ обязано востоку, а казачье (Донское) безусловно, благодаря непосредственному сосѣдству Дона съ горскими (полудикими) народами (XVI в.), хотя не подлежитъ сомнѣнію и то, что своеобразный типъ Донскаго сѣдла выработался только съ теченіемъ времени, по нуждѣ и приспособленію его къ легкой казачьей ѣздѣ. И вообще, какъ-бы ни были темны преданія о сѣдлѣ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что начало свое оно получило на востокѣ, тамъ, гдѣ начала впервые развиваться культурная жизнь рода челоуѣческаго и гдѣ еще за долго до Р. Х. древній челоуѣкъ впервые укротилъ и сталъ употреблять для своихъ нуждъ дикаго коня, для котораго потребовалось особаго рода снаряженіе, приспособленное для верховой ѣзды, какъ-то: попоны, кожи животныхъ и, наконецъ, сѣдла.

I.

Понятіе о сѣдлѣ и его назначеніе, составныя части его. Изготовленіе отдѣльныхъ частей сѣдла ремесленниками. Историческое и современное значеніе сѣдельника. Что такое щепы. Вредъ и условія хорошей щепы. Цѣль мастера сѣдельнаго дѣла.

Сѣдломъ называется приборъ, накладываемый на лошадь и прикрѣпляемый къ ней подпругами во время ѣзды верхомъ. Его приспособленіе заключается въ томъ, чтобы во первыхъ — дать сѣдоку болѣе удобное сидѣніе, а во вторыхъ — предоставить животному болѣе свободныя движенія, облегчивъ хребетъ его отъ давленія вьюкомъ и тяжестію всадника, при посредствѣ желоба, образуемаго луками и палицами щепы.

Казачье сѣдло состоитъ: а) изъ деревянной части, или щепы, б) кожаныхъ частей — чепрака, подушки, тебенёвокъ, пристругъ, путлицъ, подпругъ, в) шерстяныхъ потниковъ и г) металлическихъ приборовъ: пряжекъ и стремянъ.

Такимъ образомъ, сѣдло, по свойству матеріаловъ, состоитъ изъ четырехъ частей: деревянныхъ, кожаныхъ, шерстяныхъ и металлическихъ, откуда и самое изготовленіе полного сѣдла распадается на четыре, совершенно отдѣльныя, ремесла: одно, изготовляющее только щепу — собственно сѣдельное, другое — всѣ кожаныя части — шорное, третье — металлическіе приборы — кузнечно-слесарное и четвертое — шерстобитное.

Отсюда мастеромъ сѣдельнаго дѣла, иначе сѣдельникомъ,

въ современномъ значеніи слова, называютъ лицо, которое исключительно изготовляетъ только деревянную часть сѣдла — щепу. Въ прежнее время это слово имѣло совсѣмъ другое значеніе. Сѣдельникъ былъ одинъ изъ всадниковъ, ѣздившихъ при сѣдлѣ князя и составлявшихъ его конвой. Этотъ же всадникъ, наблюдая за исправностью сбруи и снаряженія княжескихъ лошадей, долженъ былъ и самъ звать это ремесло.

Щена есть казачье названіе деревянной части сѣдла, соотвѣтствующее, употребляемому у насъ въ Россіи, татарскому арчаку, отъ слова ингрчакъ — остовъ сѣдла, чѣмъ и подтверждается, что онъ принесенъ къ намъ съ востока. Самое названіе „щена“ происходитъ отъ словъ: щепать, щепаніе, способъ обработки дерева, примѣняемый при ея изготовленіи.

Въ нашей каваллеріи и артиллеріи употребляется совершенно другой типъ арчака, называемый ленчикомъ, отъ польскаго *lezchek*, изъ чего видно, что онъ позаимствованъ съ запада. Болѣе близкое названіе къ нашей щепѣ подходитъ нѣмецкое — *sattel-Baum*, — что въ переводѣ означаетъ деревянное сѣдло, деревяшка.

Слово сѣдло въ разговорномъ языкѣ и въ настоящее время иногда употребляется вмѣсто щепы, но это неправильно. Собственно сѣдломъ надо называть приборъ, когда онъ въ полномъ составѣ.

Выполняя свое назначеніе въ верховой ѣздѣ, сѣдло должно быть вполне правильно и настолько просторно, чтобы сѣдокъ могъ въ немъ сидѣть свободно, ровно, крѣпко и красиво. Очень широкое или очень узкое сѣдло неудобно для ѣздока и вредно для лошади: какъ очень длинное, такъ и короткое не можетъ дать постоянныхъ точекъ опоры ѣдущему, вслѣдствіе чего онъ будетъ безпрестанно перемѣнять свое положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и центръ тяжести. Это, съ одной стороны безпокойно для сѣдока, съ другой, производитъ неравномѣрное нажиманіе на сѣдло, вредно отзываясь на

спинѣ лошади. Отъ неравномѣрныхъ надавливаній спина мѣстами ослабѣваетъ, опухаетъ и легко обращается въ сядно. Это можетъ случаться при малой ѣздѣ, а при непрерывной, особенно во время походовъ, частыхъ передвиженій по неудобнымъ дорогамъ и всякаго рода мѣстности, это неизбежно и послѣдствія порчи лошади такими сѣдлами положительно губительны. Больная лошадь, понятно, не будетъ въ состояніи отправлять службы, особенно строевая. Кавалеристъ или артиллеристъ черезъ лошадь выбываетъ изъ строя и сила воинской части ослабѣваетъ иногда въ самое горячее время. Впрочемъ, порча лошади можетъ зависѣть и отъ безпечной, неосмотрительной сѣдловки, но вредъ этотъ легче устраняется, чѣмъ первый.

Лишній воинъ въ строю много значить и такъ какъ въ сѣдлѣ самую важную роль занимаетъ щепа, то поѣтому, всякій вредъ, происходящій отъ нея, тяжелымъ упрекомъ падаетъ на отвѣтственность сѣдельнаго мастера, изготовлявшаго ее.

Во избѣжаніе какихъ-либо нареканій, отдѣлавъ щепу, сѣдельникъ обязанъ тщательно опробовать, изслѣдовать, провѣрить ее и устранить во-время замѣченные имъ недостатки, или вовсе не выдавать щепы изъ мастерской для употребленія въ службу. Поѣтому щепа должна быть сдѣлана: 1-е ---безукоризненно правильно во всѣхъ своихъ частяхъ, 2-е —нижнія поверхности полицъ подлежащихъ изгибамъ и совершенно гладкія и 3-е—имѣть поскѣтъ необходимыхъ размѣровъ по сѣдоку и подъемы (желобъ) по лошади. Само сабою разумѣется, что самага строгаго выбора щепы можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если щепа заказывается по лошади; но извѣстно, что въ большинствѣ случаевъ, она пріобрѣтается покупкою изъ ранѣ заготовленныхъ, вслѣдствіе чего для достиженія большей безвредности щепы, выработаны болѣе общіе размѣры съ допусками. Поѣтому, при данныхъ

условіяхъ, лучше выбирать сѣдло, примѣняясь, по крайней мѣрѣ, къ складу сѣдока. Лучшій посѣсть для каждаго можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 8 $\frac{1}{2}$, вершковъ, такъ какъ сѣдло при этомъ будетъ умѣреннымъ по лошади.

Матеріалъ и породы лѣса, употребляемыя на щепу; отличительныя свойства его.

Для сѣдельныхъ щепъ обыкновенно употребляется деревянный матеріалъ слѣдующихъ породъ лѣса: карагичъ, вязъ, берестъ, иногда ясень и кленъ, верба и липа. Карагичъ, вязъ, берестъ, кленъ и ясень идутъ собственно на луки, а верба и липа на полицы.

Первыя изъ этихъ породъ, именно, идущихъ на луки, по свойству крѣпкой и прочной древесины, почти одинаковы между собою, какъ равно и вторыя (породы) по прочности и мягкости,—но отличаются по наружному виду.

Вязъ обыкновенный растетъ въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы, а также въ средней и южной полосѣ Россіи. Стволъ имѣетъ круглый, рѣдко прямой, чаще-изогнутый въ разныя стороны. Кора его изсѣробѣловатая, съ темно-струистыми, глубокими щелями. Вѣтви имѣетъ раскидистыя, но недлиныя; листъ широкій, почти гладкій, перистый, зубчатый и темно-зеленый. Древесина у него бѣлая съ желтизною, средней твердости, тяжелая и вязкая, долго сохраняется въ водѣ и весьма рѣдко подвергается червоточинѣ. Растетъ въ лѣсахъ, разводится также и въ садахъ; почву любитъ черноземную. Въ возрастѣ около 100 лѣтъ достигаетъ полной своей величины.

Карагичъ и берестъ принадлежатъ къ семейству вязовыхъ и мало отличаются одинъ отъ другаго по внѣшнимъ признакамъ. Кора ихъ краснобурая съ извилистыми, посте-

пенно уменьшающимися и сглаживающимися къ вершинѣмъ проточинами. Древесина желтая съ красниною, мелковолоконистая, отличается плотностью, гибкостью, упругостью и не подвергается червоточинѣ. На молодыхъ вѣтвяхъ и деревьяхъ этой породы кора совершенно гладкая. Листья съ сильно выдающимися нервами, перисто-морщинистые, грубые, съ жесткими ворсинками; края пилообразно-зазубрены. Деревья эти растутъ стройно, не имѣютъ большихъ вѣтвей да и тѣ не раскидываются, какъ у вяза, отчего овершье ихъ не широкое. Произрастаютъ въ лѣсахъ средней Европы, южной Россіи и на Кавказѣ. Карагичъ и берестъ принадлежатъ къ числу твердыхъ породъ, принимаютъ хорошо полировку и мало поддаются вліянію сырости. Послѣ сушки дѣлаются чрезвычайно крѣпкими, почему пригодны въ особенности на луки. Они нѣсколько легче вяза, но плотнѣе его. Продолжительность жизни и качества ихъ, какъ вообще всѣхъ породъ лѣсныхъ, находится въ полной зависимости отъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій почвы и климата.

Ясень стройное и красивое дерево имѣетъ древесину желтовато-бѣлаго цвѣта. Въ обдѣланномъ видѣ поверхность его представляетъ родъ продолговатыхъ жилокъ или струекъ, разбѣгающихся красивыми узорами. Ясень довольно твердъ, плотенъ и тяжелъ, а главное весьма упругъ и весьма хорошо сопротивляется стороннимъ вліяніямъ, вообще дѣйствующимъ на дерево разрушительно. Идетъ на многія столярныя и токарныя работы, а въ сѣдельномъ ремеслѣ, также какъ вязъ, берестъ и карагичъ, на луки.

На казачью щепу для лукъ иногда идетъ и кленъ, отличающійся древесиною бѣлаго цвѣта, упругою, твердою, плотною и не тяжелою. Обдѣлывается весьма легко и хорошо. Кленъ воспринимаетъ различныя искусственныя цвѣта и полировку, а нѣкоторые разновидности его обладаютъ даже красивыми узорами древесныхъ волоконъ. На луки для кав-

казскихъ щепъ кленъ употребляется преимущественно.

Самыя лучшія луки можно изготовлять изъ орѣховаго дерева, которое отличается какъ своею прочностью свилеватыхъ жилъ, особенно у корневища, такъ и красотою въ отдѣлкѣ.

Для полицъ употребляются верба и липа. Древесина ихъ мягкая, прочная и упругая. Отличіе между ними то, что верба имѣетъ цвѣтъ розовый, а липа бѣлый, въ доброкачественности-же, какъ липа, такъ и верба одинаковы. Липа хорошо растетъ на черноземной почвѣ, въ густыхъ лѣсахъ и достигаетъ иногда огромныхъ размѣровъ. Стройный, буротемный стволъ ея покрытъ продольно морщинистою корою; вѣтви горизонтально-раскидистыя и постепенно укорачиваются къ верху, образуя видъ полушара. Листья темно-зеленые, округлые, зубчатые. Липа развивается медленно и весьма долголѣвна. Верба любитъ сырыя мѣста, почему, по большей части, роскошно разрастается на поемныхъ луговыхъ мѣстахъ, у побережья рѣкъ, озеръ и въ садахъ. Она растетъ очень быстро, но устарѣвъ, отъ выгниванія древесины подъ корою, нерѣдко дѣлается дуплистою. Стволъ ея бываетъ иногда очень толстъ, извилистъ, съ разбросанными въ безпорядкѣ огромными вѣтвями. Въ лѣта отъ 50 до 100 она достигаетъ уже довольно большихъ размѣровъ. Листья имѣетъ свѣтло-зеленые, гладкіе, узкіе и заостренные, ввидѣ ланцета. Имѣетъ нѣсколько разновидностей. Полицы сѣделъ выгоднѣе дѣлать изъ вербы, такъ какъ это дерево легче липы, отчего и щепка бываетъ легкою, что полезнѣе для лошади, обремененной тяжестью сѣдока и вьюка, особенно при безъ прерывной ѣздѣ, какъ напримѣръ, въ походахъ...

Породы другихъ деревьевъ, кромѣ поименованныхъ, на щепу не употребляются или по своей хрупкости, или особенной мягкости, непрочности, или отъ излишней тяжести

какъ напримѣръ: дубъ, ольха, сосна, груша, яблоня, вишня, береза и тому подобныя *).

Опредѣленіе доброкачественности и недостатковъ лѣса для лукъ и полицъ. Вѣсъ, плотность, твердость, крѣпкость, вязкость, упругость, прочность и цвѣтъ.

Доброкачественность лѣса, употребляемаго на луки и полицы, опредѣляется: а) почвою, на какой онъ растетъ, б) возрастомъ его и в) формою разрастанія и толщиною вѣтвей.

Лѣсныя породы, выросшія на почвѣ черноземной и влажной, бываютъ весьма сочны, плотны, обширнѣе и выше, и даютъ прекрасную чистую древесину, которая гораздо лучше древесины породъ, вырастающихъ на почвѣ гористой, песчаной и сухой. Древесина такихъ породъ обыкновенно бываетъ тоньше, суше, хрупкая, извилистая и непрочная, а потому и мало годная на подѣлку.

Возрастъ дерева имѣетъ громадное значеніе въ его пригодности къ употребленію. Но возрастъ этотъ, однако же, опредѣлить трудно, въ особенности при переходѣ дерева въ періодъ зрѣлости. Точно указать предѣлъ жизни тогда становится невозможнымъ, такъ какъ при благоприятныхъ условіяхъ нѣкоторые деревья достигаютъ очень преклонной старости. Извѣстны дубы старѣе 2000 лѣтъ, липы 1000 лѣтъ, тополя, клены, вязы, карагичи старѣе 400 лѣтъ. Ростъ дуба въ толщину прекращается около 200 лѣтъ, у карагича въ 40—60 лѣтъ.

Особенною пригодностію въ качествѣ матеріала дерево отличается въ среднемъ или во второмъ періодѣ жизни, а имен-

*) Береза, пропитавшись (въ полицѣ) конскимъ потомъ, при полной толстотѣ, дѣлается очень хрупкою, между тѣмъ, полицы изъ вербы, при томъ же условіи, сдѣлавшись очень тонкою отъ употребленія, остается довольно прочною.

но, отъ перваго появленія на немъ цвѣтка до прекращенія роста дерева. Древесина дерева, достигшаго послѣдняго періода жизни, начинаетъ слабѣть, съ трудомъ выносить дѣйствіе внѣшнихъ усилій и постепенно становится негодной ни на какія сооруженія, даже подѣлки. Древесина молодого дерева, обладая излишнею сочностью, слишкомъ гибка и не всегда удовлетворительна на подѣлку по толщинѣ.

Форма разростанія вѣтвей изъ ихъ основаній (головокъ) — одно изъ важныхъ условій пригодности лѣса на луки. Чѣмъ направленіе жилокъ въ разростѣ (головкѣ) будетъ перепутаннѣе и узловатѣе, тѣмъ лука будетъ надежнѣе и красивѣе. Обыкновенный карагичъ съ такими достоинствами не уступаетъ, по красотѣ въ отдѣлкѣ, даже орѣху. Наоборотъ, чѣмъ направленіе жилокъ въ разростѣ вѣтвей будетъ прямѣе, тѣмъ лука будетъ слабѣе и хуже и даже можетъ быть нигуда негодною: прямолинейныя волокна, не имѣя между собою прочной связи, не могутъ сообщать крѣпости лукѣ, а слѣдовательно, она не будетъ выполнять своего назначенія, — вслѣдствіе чего, при неусиленномъ даже надавливаніи, она можетъ лопнуть и расколоться въ растесѣ. Самое направленіе волоконъ можно опредѣлить только у срубленнаго, очищеннаго отъ коры и нѣсколько обтесаннаго куска дерева.

Вѣтви, срубленныя на луки, при должномъ перепутываніи волоконъ въ разростѣ, должны обладать и достаточною толщиной какъ головки или узла, такъ и побѣговъ вѣтвей, или лапокъ, для того, чтобы вытесанная лука была безъ трещинъ и дуплистыхъ щелей, часто встрѣчающихся въ верхнихъ слояхъ древесины, тотчасъ подъ корою, и образующихся отъ обнаженія коры, прогниванія или раскола отъ сильной жары, въ особенности въ разростѣ или (растесѣ) разлоѣ вѣтвей.

Кромѣ этого, при выборѣ дерева на луки и полицы, необходимо знать и обращать вниманіе на его свойства, какъ-

то: вѣсъ, плотность, твердость, крѣпкость, вязкость, упругость, способность колотьяся, прочность и отчасти цвѣтъ, а также на время рубки лѣса, т. е. признаки, обуславливающие достоинство и пригодность дерева на то или другое производство и успѣхъ въ работѣ.

Вѣсъ дерева, избираемаго для сѣдельныхъ щепъ, имѣетъ огромное значеніе. Чѣмъ оно легче и прочнѣе, тѣмъ оно, какъ матеріалъ, будетъ цѣннѣе. Поэтому, всегда надо заботиться пріобрѣтать или заготовлять лѣсъ, при хорошихъ его внутреннихъ качествахъ: твердости, прочности, упругости и т. д., какъ можно легче по вѣсу. Вѣсъ дерева зависитъ отъ болѣе или менѣе благоприятныхъ условій его роста, климата и почвы, напр., карагичъ будетъ тяжелѣе, когда онъ выростетъ на черноземной почвѣ, въ болѣе тепломъ, чѣмъ холодномъ климатѣ, выросшій въ густомъ лѣсу тяжелѣе, чѣмъ на открытомъ нагорномъ, или песчаномъ мѣстѣ. Дерево старшаго возраста тяжелѣе молодого; срубленное зимою тяжелѣе срубленнаго лѣтомъ. Самое сильное вліяніе на измѣненіе въ вѣсѣ дерева имѣетъ степень его сухости. Въ сухомъ, защищенномъ отъ влаги мѣстѣ, вѣсъ его уменьшается до одной трети, искусственной же просушкой можно уменьшить его почти до половины. При этомъ, потеря въ вѣсѣ отъ просушки будетъ сравнительно больше у породъ мягкихъ, въ деревѣ молодомъ, срубленномъ въ соку, чѣмъ у твердыхъ породъ, въ деревѣ старомъ и срубленномъ зимою.

Плотность выбраннаго дерева—весьма цѣнное качество для щепы и заключается въ болѣе или менѣе густомъ сцѣпленіи древесныхъ волоконъ между собою. Въ лучшей степени ею обладаютъ: вязъ, карагичъ, липа, береза, дубъ, ясень и др., хотя у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ у карагича, вяза и береста, волокна расположены чрезвычайно неравномѣрно. Есть породы, плотность древесины которыхъ равняется металламъ, какъ черное дерево, а дубъ, пролежав-